

Она улыбнулась с выражением обожающей фанатки, беззастенчиво заявив, что хочет отблагодарить себя.

— После того как ты села на метро, ты когда-нибудь снова заходила на ту станцию?

Вопрос Шмидта прозвучал глупо.

— Конечно нет.

Линь Цинсянь покачала головой.

— Я не хочу больше заходить на ту станцию.

Она действительно не хотела туда возвращаться. Если бы была возможность, она бы нашла базу Банды клоунов и разобралась с этими сумасшедшими психами раз и навсегда.

— У меня больше нет вопросов. Правопорядок в Либерти-Сити не самый лучший. Если у тебя будут неприятности, не стесняйся позвонить мне.

Шмидт улыбнулся и жестом показал своим агентам, чтобы те сели в машину и подождали его.

— Ты, маленький агент?

Сяхоу, сидевшая в машине, произнесла это с насмешкой.

— А это кто?

Шмидт перевел взгляд на Сяхоу Сюэ.

— Она женщина.

Сяхоу вышла из машины и подошла к Линь Цинсянь.

— Если понимаешь, уходи.

Она обняла Линь Цинсянь за талию.

Линь Цинсянь задумалась, но не стала сопротивляться, ведь ей действительно не нравились мужчины.

— М-м!

Она не ожидала, что Сяхоу вдруг поцелует ее.

— О чем ты думаешь? Мы же на улице!

Линь Цинсянь кричала в душе, но вслух могла только издавать невнятные звуки, а ее покрасневшие щеки ясно давали понять, что она наслаждается моментом.

— Ну как?

Сяхоу отпустила Линь Цинсянь и бросила Шмидту вызывающий взгляд.

— ...

Шмидт развернулся и ушел. Хотя он и испытывал симпатию к Линь Цинсянь, она не была для него единственной. Раз уж он уже проиграл, ему не было смысла продолжать заигрывать с ней.

Черный внедорожник завелся и постепенно исчез из поля зрения Линь Цинсянь.

— У тебя немалая сила!

Линь Цинсянь смотрела на Сяхоу с оценивающим взглядом. Она немного попыталась вырваться, но не смогла освободиться от ее объятий.

— Когда я обнимаю красавицу, моя сила всегда на высоте.

Сяхоу улыбнулась и снова потянулась к губам Линь Цинсянь.

— Стоп!

Линь Цинсянь выставила палец, точно прижав его к губам Сяхоу.

— Я не твоя женщина. Если ты хочешь, вокруг тебя полно девушек, которые ждут тебя.

Она пока не хотела привязываться к кому-либо.

— Но я рада, что ты помогла мне выйти из неловкой ситуации. Мне действительно не нравятся мужчины.

Она села в машину на пассажирское сиденье.

— Вот это характер!

Сяхоу облизала губы и села за руль.

— Мы все еще поедem в казино?

Она посмотрела на Линь Цинсянь.

— Сейчас нет настроения.

Сяхоу немного расстроилась.

— О.

Она завела машину.

— Может, просто прогуляемся по Либерти-Сити? Я слышала, что здесь очень красивые пляжи.

Сяхоу не сдавалась, пытаясь найти повод для поездки.

— Давай не будем.

Линь Цинсянь покачала головой.

— Мое настроение действительно сейчас не самое лучшее. Если ты не хочешь возвращаться, может, пойдem выпьем кофе?

Она заметила, что выражение лица Сяхоу стало немного обиженным.

— Хорошо! Куда ты хочешь?

На лице Сяхоу снова появился блеск.

— У меня есть одно место.

Линь Цинсянь задумчиво произнесла.

— Ладно, указывай дорогу!

Сяхоу завела машину, и красный спорткар развернулся, направляясь в Новый Лоян.

...

— Добро пожаловать, хозяин!

Энергичное приветствие могло поднять настроение любому посетителю.

— Мейд-кафе?

Сяхоу удивилась.

— В некотором смысле, я до сих пор здесь работаю.

Линь Цинсянь появилась вслед за Сяхоу. Она еще не сказала Ли Лин, что собирается уволиться, просто взяла отгул. Сегодня она пришла сюда, чтобы выпить кофе и заодно уволиться.

— Сестра Цинсянь?

Юко немного удивилась.

— Это я.

Линь Цинсянь улыбнулась.

— Сегодня я клиент, как ты должна обратиться ко мне?

Она с улыбкой смотрела на Юко.

— Хозяин, что бы вы хотели выпить сегодня?

Лицо Юко покраснело, казалось, что такие слова, сказанные знакомому, вызывали у нее сильное смущение.

— Молодец!

Она протянула руку и погладила Юко по голове.

— Найди нам уютное место, потише.

Она выдвинула свое требование.

— Сестра Цинсянь, ты же сама знаешь, где самое тихое место, зачем мне показывать дорогу?

Юко надула губы. Сейчас в кафе было не слишком много посетителей, и она могла спокойно использовать рабочее время для разговоров.

— Эй, я сегодня клиент.

Линь Цинсянь сделала вид, что строга.

— Мы же друзья, правда?

Юко подперла подбородок кулаками, и ее большие красивые глаза, казалось, излучали очарование, как в аниме.

— Ну ладно, ты меня победила.

Линь Цинсянь махнула рукой и жестом показала Сяхоу следовать за ней.

Едва они сели, как Ли Лин появилась с двумя чашками кофе.

— Похоже, ты собираешься уволиться?

Ли Лин говорила, пока ставила кофе на стол.

— Мы еще не заказывали!

Линь Цинсянь нарочно сказала.

— Это подарок в честь твоего увольнения. Ты здесь работала только ради тех, кто имел недобрые намерения.

Ли Лин, как всегда, была язвительна.

— А эту чашку капучино я дарю тебе, потому что мы с тобой на одной волне.

Она улыбнулась Сяхоу.

— Спасибо.

Сяхоу смотрела на Ли Лин, и ее взгляд, казалось, застыл.

— Мы где-то раньше встречались?

Она решила спросить.

— Я каждый день в кафе, возможно, ты уже бывала здесь.

Ли Лин ответила.

— У меня есть другие дела, извините.

Она повернулась и ушла.

— Твоя управляющая необычная!

Сяхоу подперла подбородок рукой, наблюдая за удаляющейся фигурой Ли Лин.

— Извините, это ваши пудинги с маслом!

Короткостриженная горничная поставила пудинги на стол.

— Я не заказывала!

Линь Цинсянь смотрела на бывшую коллегу.

— Это подарок. Мы увидели, что ты пришла, и решили подарить.

Вэйи улыбнулась.

— Вы такие умные, что я чувствую себя неловко.

Линь Цинсянь смущенно улыбнулась, взяла ложку и отломил кусочек пудинга, положив его в рот.

— М-м, кх-кх-кх!!!

Она начала сильно кашлять.

— Все еще слишком сладко!

Она посмотрела на Цзян Линь, которая хихикала вдалеке.

— Так ты нас запомнишь!

Цзян Линь засмеялась.

— Послушай меня, эти пудинги лучше съесть самой!

Хуан Дажун подошла, держа в руках тарелку с разноцветными пудингами, и осторожно поставила ее на стол.

— Эй, вы что, давно готовились? Как только я пришла, вы сразу все вынесли.

Линь Цинсянь почувствовала, что ей нужно объяснение.

— Управляющая сказала, что ты больше не будешь приходить, а когда придешь, то уволишься.

Хуан Дажун объяснила.

— А?

Линь Цинсянь встала и посмотрела в сторону кассы, надеясь увидеть Ли Лин.

— Неужели она умеет предсказывать?

Линь Цинсянь пробормотала.

— Предсказывать?

Сяхоу опустила голову, незаметно сделав глоток капучино.

— Принесите мне воды, иначе я точно умру от ваших шуток.

Линь Цинсянь выдвинула свое требование. Она не могла отказаться от добрых намерений коллег.

— Хорошо!

Хуан Дажун кивнула, побежала на кухню и вернулась с чайником цветочного чая.

— Цветочный чай? Тоже неплохо.

Линь Цинсянь улыбнулась.

— Это Юко приготовила для тебя.

Хуан Дажун сказала.

— Вы так заботитесь, что мне даже неловко уходить.

Линь Цинсянь покраснела.

— Ешь, приходи почаще.

Хуан Дажун улыбнулась и вернулась на кухню.

Линь Цинсянь взяла зеленый пудинг и отломала кусочек, положив его в рот.

— Ого...

Сяхоу тихо ахнула.

— Не ожидала, что она заплачет.

Линь Цинсянь продолжала рыдать, слезы текли без остановки.

— У-у...

Она изо всех сил старалась сдержаться, но слезы не прекращались.

— Сволочи...

— Эй? Она что, сдерживается? Или просто не хочет больше расстраиваться...

Сяхоу с сочувствием смотрела на Линь Цинсянь, решив в душе, что будет к ней относиться с особой заботой.

— Весь этот пудинг был сделан из горчицы?!

Линь Цинсянь наконец смогла выговорить полное предложение, слюна чуть не потекла из уголков рта.

— Вы, сволочи!

Она кричала, но не переставала есть, и зеленый пудинг быстро исчез.

— Зеленый горошек?

Она заметила, что второй кусок на вкус был не горчицей.

— Я немного разбираюсь в приготовлении особых пудингов.

<http://bllate.org/book/15427/1365165>